

Елена СОЛОВЬЕВА

Умирающая
ПЛАНЕТА

Последняя надежда

Аннотация

Что общего может быть у землян с древней расой, жившей на далекой планете много веков назад? Что связывает людей различных эпох и позволяет им заглянуть в будущее? И какую тайну скрывают от нас те, кто получил доступ к сокровенным знаниям?

Ответы на эти и многие другие вопросы вы получите в этой книге. А заодно прочтете прекрасную историю о чести, долге, мужестве и, конечно же, о любви...

Елена Соловьева
Умирающая планета.
Последняя надежда
Фантастический роман
(альтернативная история)

Часть первая

Глава 1
Холм

Аленка разогнула спину и утерла пот, льющий со лба градом. День стоял необычайно жаркий, да и все лето выдалось засушливым. За последние две недели с неба не упало ни одной капли дождя, и поливать огороды жителям поселка приходилось вручную, таская воду ведрами из колодца. Именно этим Аленка и занималась все утро, стараясь успеть до того как солнце войдет зенит.

После утренней поливки руки все еще ныли, упорно требуя отдыха. С нескрываемым отвращением девочка окинула взглядом обобранную ровно до половины грядку клубники. Это городским детям кажется, что окажись они на такой гряде, то будут объедаться сладкими ягодами до полного изнеможения, а на самом деле съешь

три — четыре штучки, и больше не хочется, а оббирать нужно, да еще по дороге и прополоть сорняки, и оторвать разросшиеся усики. Заслонив глаза рукой, Аленка взглянула на небо: светило стояло высоко и жгло неимоверно. А ведь еще целых четыре гряды лука прополоть, и все до четырех часов. Девочка вновь опустилась на колени и упорно поползла вперед, продвигая вслед за собой огромную корзину, наполненную уже собранными ягодами.

В четыре часа с работы на войлочной фабрике возвращался ее отец, а точнее — отчим. И не то, чтобы Аленка так уж сильно боялась его ремня, да и редко было к чему придраться, а вот слушать очередные намеки на его благодетельство лишний раз было неприятно. Ну, женился он на ее уже беременной мамке, ну признал «своим» ребенком, так живи да радуйся, но не тут-то было: при каждом удобном случае Вячеслав Сбруев напоминал приемышу о его незаконном появлении на свет.

Кем был настоящий отец Аленки, Светлана Сбруева, мать Аленки, никому так и не призналась, хотя доброжелательные соседки и утверждали, будто был у нее роман с заезжим цыганом. Откуда прибыл тот табор и куда делся потом, никому известно не было. В свои семнадцать Светлана, мать Аленки, считалась местной красавицей,

женихи за ней, как говорится, ходили толпами, да всем гордая красавица отказывала, и только с черноволосым и статным не по годам цыганом Кало согласилась пару раз прогуляться до реки. После тех прогулок женихов у девушки резко поубавилось, а как стала Светлана носить пышные сарафаны, так и вообще пропали. И лишь Славик — Кочерыжка (как пристало к нему в юности это прозвище, так и приросло, да так, что и не все соседи настоящую его фамилию и знали) решил связать себя узами брака с красавицей — соседкой.

До истории с Кало Светлана и смотреть на Кочерыжку не желала, а чтобы прикрыть позор согласилась и замуж идти. С тех пор Сбруев ходил по селу если не индюком, то гусем-то уж наверняка, не упуская случая лишний случай напомнить всем о своем благородном поступке. Через три месяца после отшумевшей свадьбы на свет появилась Аленка — смугленькая, черноволосая, с неправдоподобно большими, прямо-таки оленьими, карими глазами, убедив всех соседей в их правоте относительно прогулок ее матери на реку.

Светлана свою дочурку обожала и, несмотря на протесты Славика, баловала как могла. Через восемь лет после рождения Аленки Светлана понесла наконец и от Славика, но не суждено было Кочерыжке стать отцом: роды прошли тяжело и мальчик появился на свет мертвым. А через полгода

вслед за братиком Аленки ушла из жизни и ее мать. Про своих бабушек и дедушек Аленке ничего известно не было, поэтому жить ей пришлось с отчимом.

Больше никто из женщин на Кочерыжку не позарился, потому и все домашнее хозяйство легло на плечи восьмилетней девчушки. Первые годы Аленке было совсем нестерпимо, но за прошедшие пять лет после смерти матери она смирилась с необходимостью терпеть нападки отчима, уклоняться от издевок соседней и работать как взрослая.

Закончив с прополкой, Аленка накрыла на стол и приготовилась к встрече с отчимом. Через пару минут в двери появился невысокий, коренастый мужчина с неровно обстриженной светло-русой бородкой, торчащей в разные стороны, нечёсаными и невымытыми давно волосами, паклей свисавшими до плеч.

— Ну что, доченька, — с нажимом проговорил Сбруев, — все ли ты прополола, все ли полила, или опять сорняки выше картошки вымахали?

— Все в порядке, отец, — сказала Аленка и отвернулась, принявшись вдвое усерднее стирать белье в небольшом деревянном корыте. Лишь бы чем заниматься, только бы не смотреть в хамские глаза отчима.

— А если проверю?

— И тогда все будет не хуже, чем на соседских огородах, — ответила девочка.

— Гм... А белье постирала, или опять с подружками пробегала весь день?

— Постирала — ответила Аленка.

И не было у нее в поселке ни одной подруги, впрочем, отчиму это прекрасно известно.

— Чем потчевать отца будешь? — не унимался с вопросами Вячеслав.

— Щи вот разогрела, каша гречневая.

— Да, не балуешь ты меня, — прогнусавил Вячеслав и скорчил презрительную мину. — Хоть бы пирогов напекла, порадовала батюшку.

— Из чего мне их печь, муку еще в прошлом месяце всю извели? — удивилась Аленка.

— Молока хоть дай, козу-то, поди, подоила? — прикрикнул Славик.

— Молоко я тете Люсе отдала. Мы ей долг уже три месяца отдать не можем. К ней сегодня внуки приехали, она и сказала, что раз денег нет, то молоком забирать будет. Завтра еще снесу ей молочка и в расчёте будем.

— Да кто тебе позволил молоко отдать? Сначала заработай, а потом распоряжаться будешь! Долг ей отдать нечем, — фыркнул отчим. — А куда потратила деньги, что я на хозяйство давал, нарядов поди накупила?

Аленка с сомнением осмотрела поношенное, застиранное почти до дыр платье, шумно вздохнула.

— Ну-ну! Еще мне тут повздыхай! Иди, прогуляйся что-ли, поиграй, чтоб соседи не болтали, будто я тебя в черном теле держу, — милостиво разрешил Аленке Славик.

Такому разрешению девочка была не так и рада, ведь и идти ей было особенно некуда, и играть не с кем. Соседские дети обидно обзывались кукушонком, а иногда и того хуже: то комком грязи зашвырнут, а то и протухшего яичка не пожалеют.

Единственным утешеньем и источником радости для нее был близлежащий лес. Туда-то девочка и решила отправиться: покидала в свой любимый (он же единственный) рюкзачок пару яблок с огорода, ломоть хлеба, прихватила и выцветшую косыночку — чтобы голову не напекло. Аленка вышла на улицу, прикрыла за собой покосившуюся калиточку и почти бегом направилась на край села, туда, где начинался подлесок. Пробегая мимо, девочка успела заметить, как возле одного из домов играют в чехарду соседские ребяташки, и прибавила ходу. Но на этот раз ей повезло — удалось прошмыгнуть мимо них незамеченной.

Ступив под сень деревьев, Аленка глубоко вздохнула и расправила поникшие плечи. Здесь, в

самом, как ей казалось, сердце природы была ее отдушина, ее родной дом. Пало прелой травой и спелой малиной, воздух был пропитан пением птиц и стрекотом кузнечиков. Легкий ветерок приятно обдувал распаренное от бега лицо. После смерти матери, походы в лес стали для Аленки единственной радостью, ведь растениям и животным нет дела до прошлого ее родителей.

Девочка подняла глаза вверх — солнце уже не слепило и не жгло, как в полдень, а скорее дарило приятное тепло, согревающее не только тело, но и ее душу. За свои неполных четырнадцать лет Аленка обошла все тропки в здешнем лесу и могла с закрытыми глазами найти любой его уголок — будь то заросли черники или лисья нора. Повинуясь внутреннему порыву, девочка направилась к своему любимому месту — на Холм, как она его назвала.

Это была небольшая, вся поросшая душистым клевером возвышенность, высотой примерно в два человеческих роста. Вершина Холма была скошенной, и на ней было так удобно лежать, закрыв глаза и не думая ни о чем. В этом месте девочке почему-то вспоминались нежные объятия ее мамы.

Аленке с каждым годом все труднее было представить мысленному взору образ ее матери, а вот ее объятия и то неповторимое чувство защищенности, что они дарили, девочка помнила

хорошо. Именно здесь, лежа на Холме, девочке проще всего было вспоминать эти ощущения. Иногда, занимаясь повседневными делами, Аленке вдруг ясно представлялся этот Холм, и чудилось, будто он ее зовет. Зовет, чтобы раскрыть для нее свои объятия, убаюкать и подарить покой. Когда девочка лежала на этом ковре из нежнейших листочков, или зимой — поверх пушистого снежного одеяла, ей не только ясно представлялись объятия матери, она чувствовала ее дыхание и слышала где-то глубоко внутри холма стук ее сердца.

Вот и сейчас, поднявшись на вершину, Аленка наскоро перекусила и с удовольствием растянулась на траве. Она прикрыла глаза и погрузилась в мир своих грез, в котором она была по-настоящему счастлива.

Когда Аленка открыла глаза, солнце уже сползло за горизонт и его яркие лучи окрашивали верхушки деревьев в ярко-алый цвет. «Ой, неужели я задремала, ведь только прикрыла глаза... — подумала Аленка. — Ох и влетит мне от отчима!» Девочка закинула рюкзачок за плечи и галопом понеслась домой.

* * *

На следующий день, подоив козу, девочка

поплелась к соседке — тете Люсе отдавать долг, взятый отцом на неизвестно какие цели. Ходить было неприятно, смазанные гусиным жиром следы ремня на мягком месте, соприкасаясь при ходьбе с ветхой тканью домашнего платья, заставляли девочку морщиться. Потерянная в лесу косынка и позднее возвращение домой напоминали о себе при каждом шаге.

Соседка, к которой шла Аленка, жила на другом конце улицы в небольшом одноэтажном домике с высоким резным крылечком. В палисаднике тети Люси цвели огромные бардовые пионы — предмет ее гордости и зависти соседок. Поднявшись по ступенькам, девочка тихонько постучала. Дверь открыл подросток лет пятнадцати, худощавый и светловолосый, правая его рука была обмотана белой тряпкой.

— Привет! — поздоровался парень. — Ты, наверное, Аленка, которая молоко должна принести?

— Да — смутилась девочка, — Вот возьми, — и протянула парню бидончик.

— Меня Яриком зовут. А Ты чего какая смурная?

— Я... — Аленка призадумалась над ответом, — меня тут не все любят.

— Ну, люди разные бывают: кого любят, кого нет, — улыбнулся парень.

— Я тебя раньше здесь не встречала, — заметила девочка.

— Да мои родители с бабкой не больно-то дружно жили...

— А теперь помирились и погостить отпустили? — догадалась девочка.

— Отпустили..., насовсем. Только вот помириться не успели. — Лицо мальчика заметно погрустнело. — У нас в деревне пожар был, три дома сгорело, прежде чем потушили. И наш дом сгорел и родители... тоже. Только сестренку и успел вынести, вот руку обжег, — парень встряхнул забинтованной конечностью. — Кроме бабки родни у нас с Маришкой не осталось, я-то бы в город на заработки подался, да сестренку боюсь оставить, она маленькая совсем, только-только ходить начала.

— Значит, вы теперь с сестрой здесь жить будете?

— Да, больше негде.

— Ничего, тетя Люся женщина хорошая, хоть и ругаться любит, — приободрила парня Аленка. — Ничего, приживетесь.

— Спасибо за сочувствие. А ты с кем живешь? — спросил Ярик?

Аленка подумала, да и рассказала ему о своем рождении, об отчине, упомянув даже о сплетнях про отца-цыгана.

— Велика беда, у нас в деревне одну бабу аж с тремя дитями замуж взяли, и живут все дружно, никого не обижают. Этот отчим твой видать еще тот прохиндей, — заметил Ярик.

— Другого то нет, — вздохнула Аленка.

Еще не меньше часа дети стояли на крыльце, раскрывая друг другу души и расстались лучшими друзьями. Рассказала Аленка Ярику даже про свой Холм и обещала показать заветное место. А Ярик обещал познакомить с сестренкой — Маришей. Договорились дети и завтра на крыльчке встретиться.

Весь вечер и следующий день Аленка провела в предвкушении встречи с Яриком. Ей стало казаться, что за спиной у нее выросли крылья: как же это оказывается здорово — иметь друга!

Едва закончив с повседневными обязанностями, девочка вприпрыжку побежала на другой конец села. На крыльце ее поджидала тетя Люся.

— Здравствуйте, — поздоровалась Аленка. — А Ярослав дома?

— Дома, — кивнула тетка, — только занят он.

— А когда освободится?

— Для тебя, — тыкнула в Аленку пальцем соседка, — он будет занят всегда. Ишь, чего удумала, парня моего окрутить! Ничего у тебя не выйдет, он — парень хороший, хоть и сирота,

нечего ему с тобой якшаться. И чего тебя Славка в речке не притопил при рождении, всю деревню позоришь. Вон, мамка твоя и та не выдержала, на тот свет от тебя сбежала. Моего Яра не тронь, мы ему достойную невесту найдем, не чету тебе — приживалке цыганской. Хоть Ярику ты и приглянулась, я его быстро от такого «добра» отучу, как-никак я его единственная родственница и мне за него отвечать! А ты убирайся-ка отсюда, пока я кочергу не взяла, а то еще Маришку мне сглазишь... Вон как глазищи — то свои бесстыжие выпучила!

Аленке показалось, что в этот момент рухнул весь ее мир. Не говоря ни слова, поплелась она, куда ноги понесли. Если раньше еще оставалась надежда, что люди ее простят за родительский грех, то сегодня тетка Люся положила конец и ей.

Опомнилась девочка только на вершине Холма. В ее голове ни осталось ни одной мысли, только всеобъемлющая пустота, и даже плакать не было сил. Тело отказывалось ей подчиняться, будто окаменело. Ничком Аленка упала на землю и до боли в суставах впила пальцами в землю. У нее появилось желание погрузиться в эту мягкую землю и забыться навечно.

— Мама, мамочка — дрожащими губами прошептала девочка, — забери меня к себе, я не хочу больше жить...

Аленка сильно зажмурилась, крепче прижалась к земле, и тут ей вновь стало казаться, будто она слышит стук сердца матери. Этот стук все усиливался, становился громче и ритмичнее и стал похож на барабанную дробь. У девочки появилось ощущение, что кровь в ее жилах стала биться в унисон с этим звуком: «Бум, бум, бу-у-у-м», — стучало у нее висках. Тело Аленки стало невесомым, появилось ощущение плавного покачивания, а затем и полета. Как ни старалась девочка открыть глаза, чтобы посмотреть, что происходит на самом деле, ее попытки остались тщетными, пошевелиться она тоже не могла. Оцепенев от страха, Аленка почувствовала, что ощущение полета усиливается, но определить направление движения было невозможно — она потеряла ориентацию в пространстве и уже не понимала где верх, а где низ. Сквозь прикрытые веки пробивался яркий, слепящий свет. Постепенно девочка перестала ощущать собственное тело, остался только этот всепроникающий свет и стук барабанов. В конце-концов Аленке померещилось, что и она сама превратилась в ослепительно-яркий луч, несущийся в неизвестность. Она все продолжала и продолжала свое движение, покорная воле неизвестного музыканта, лихорадочно отбивавшего странный ритм...

Глава 2

Туннель

Очнулась Аленка в странной пещере, стены которой были сплошь покрыты неизвестными символами, источающими странное свечение. Сама пещера была округлой формы высотой в пять-шесть человеческих роста и примерно такой же ширины. Девочка лежала в небольшом углублении в центре, свернувшись калачиком. Она попробовала пошевелиться, — вроде все работает, прислушалась к себе — нигде не болит, только голова немного кружится. Аленка поднялась и, пошатываясь, дошла до стены. За это время светящиеся символы успели погаснуть, как будто впитав в себя остатки света. Сама стена на ощупь была шершавой и немного пористой, в некоторых местах поросшей зеленоватой слизью, которая, в свою очередь, давала слабое свечение, достаточное, чтобы видеть противоположную стену пещеры. С опаской девочка потрогала слизь, поднесла пальцы к носу — пахло плесенью, Алена обтерла руку о подол и продолжила осматриваться. «Неужели я попала на тот свет, или я все же внутри Холма?» — девочка посмотрела вверх, но потолок был сплошным, а проходить сквозь стены она точно не умела. Тут Глаза Аленки, попривыкшие к полумраку, различили невдалеке узкий проем и

туннель за ним. Подумав, девочка решила, что уж лучше куда-то идти, чем сидеть на месте в ожидании неизвестности.

Шла она достаточно долго, настолько, что успела проголодаться. Алене стало казаться, что по мере продвижения по тоннелю становится заметно холоднее. Когда девочка в очередной раз споткнулась и упала, она решила все же немного передохнуть. Усталость взяла свое, и девочка забылась тревожным сном.

Проснувшись она от жуткого холода. Было ощущение, что все ее тело пронзают тысячи ледяных игл. Попрыгав на одном месте, в безуспешных попытках согреться, девочка решила продолжить движение, но уже бегом.

Устав, Алена вновь присела. Ей становилось все жарче, или это от бега? Продолжая свой путь, она поняла, что ощущение жара не проходит, а наоборот- усиливается. Стало трудно дышать, и даже слизь на стенах становилась все более густой и горячей. Нестерпимо хотелось пить. «Может быть, попробовать слизь, вдруг она утолит жажду», — пронеслось в голове у Алены. Но представив, как к имеющимся неприятностям добавляется еще и несварение желудка, девочка отменяла от себя эту идею. В какой-то момент на Алёну накатила слабость, несмотря на жару по спине поползли холодные мурашки, колени

предательски подогнулись, и девочка упала в обморок.

Сколько пролежала Аленка на полу тоннеля неизвестно, но проснулась она вновь от зверского холода. Стараясь вдыхать воздух небольшими порциями, чтобы не заморозить легкие, девочка обхватила себя руками и вновь упрямо зашагала вперед.

Продвижение по тоннелю давалось девочке все с большим трудом. Несколько раз девочка падала и продолжала двигаться дальше уже на четвереньках, до крови обдирая ладони и колени. Сменам температур она уже давно потеряла счет. В горле сильно саднило, нос давно не дышал, а губы растрескались. А потом в голову закралась предательская мысль: «А вдруг, падая, я потеряла направление и теперь иду обратно, к пещере?» Слезы брызнули из глаз девочки, тут же испарившись от нестерпимой жары. С решимостью, на которую способны лишь обреченные, Аленка продолжила свой путь.

Очнувшись от очередного обморока, девочка посмотрела вперед на бесконечно длинный тоннель, и тут рассмотрела в нескольких метрах от себя двойное разветвление пути. Девочка вновь зарыдала от невозможности сделать нужный выбор и страха затеряться в этом бескрайнем лабиринте. И тут ей послышались шаги...

Из левого ответвления вышла группа из 20–30 молодых людей в сопровождении старшего. Все они были одеты в отблескивающие металлом мантии до пят с конусообразными капюшонами. Издалека заметна была неестественная бледность их кожи и яркий блеск, похожих на кошачьи, глаз. Не раздумывая, друзья это или враги, девочка попыталась окликнуть странных людей, но из ее распухшего горла не вырвалось ни звука. Тем временем процессия, не заметив девочку, направилась в правое ответвление. Аленка попыталась встать, но силы окончательно оставили ее, она упала, больно приложившись головой о камень. «Это — конец, если я сейчас не позову на помощь, то так и останусь в этом тоннеле навсегда», — пронеслось в ее голове. Борясь с накатившей слабостью, девочка протянула руку в сторону процессии и мысленно прокричала: «Пожалуйста, не уходите! Не оставляйте меня здесь одну!».

Как ни странно, высокий человек удивленно обернулся, махнул рукой своей группе, в жесте, приказывающем остановиться, и поспешил к Аленке. Девочка вновь попыталась что-то произнести, но новый обморок свел на нет ее попытку.

Глава 3

Подземный город

Сознание возвращалось медленно. Затекавшие от долгого лежания в одной позе конечности затекли и не хотели шевелиться. Аленка открыла глаза.

Возле нее стояли две девушки немногим старше самой Аленки. Обе были худощавы и довольно высоки, волосы девочек были острижены до плеч. Одинаковыми были и их глаза — бледно голубые, с вертикальными зрачками. Небольшое различие было лишь в цвете волос: одна девушка была пепельной блондинкой, волосы же другой немного отливали в рыжину. Одеты девушки были в светло-коричневые комбинезоны, плотно облегавшие фигуры, будто вторая кожа. На ногах у них были высокие ботинки на шнуровке, с толстой рифленой подошвой.

— Наконец-то ты очнулась. Мы уже решили, что не сумеем тебя спасти! — раздался звонкий голос в голове у Аленки. — Как ты себя чувствуешь?

— Ничего, — Аленка сделала пару глубоких вдохов и поняла, что нос дышит и легкие в порядке, значит жить будет. — Кто вы? И как я здесь оказалась? — обратилась она к девушкам.

— Тебя нашли Собиратели и принесли к нам. Ты очень долго была без сознания, за это время мы

успели восстановить твоё тело, но ты всё ещё очень слаба, — вновь раздался в голове Аленки голос. И тут девочка с испугом отметила, что губы незнакомок не шевелятся, но их слова она слышит очень отчетливо — у себя в голове.

— Спасибо вам, вы меня спасли. Но всё же где я? — Аленка внимательно посмотрела на рыжеволосую девушку, так как ей показалось что голос, который она слышит, принадлежит именно ей.

— В лечебном отделении, где же ещё..., — удивился всё тот же звонкий голосок.

— Да нет же, Хенда... Она имеет ввиду совсем не это, — раздался в голове Аленки другой голос.

— А, это... Не переживай, тебе всё расскажут, в своё время, а пока отдыхай, набирайся сил. Вот, подкрепись, — и рыжеволосая протянула Аленке плоское блюдо, наполненное чем-то студенистым.

— Спасибо, — девочка машинально приняла протянутое блюдо.

Тем временем девушки подошли к одной из стен комнаты, пепельноволосая приложила ладонь к небольшому углублению, после чего в стене появилось овальное отверстие, через которое незнакомки вышли. Вслед за ними по стене пробежала легкая рябь, и отверстие как-будто вновь заросло стеной.

Аленка приподнялась на своем ложе, огляделась. Комната, в которой она лежала, была сделана из камня, имевшего коричневатый оттенок, в некоторых местах были заметны более темные, практически черные, прожилки. Лежанка девочки была из того же камня, но поверх него была накинута шкура неизвестного Аленке животного. О, что это была за шкура: ярко белая шерсть, переливавшаяся на свету перламутром, на ощупь же — нежнейшие ворсинки, так плотно прилежавшие друг к другу, что невозможно было различить между ними ни единого просвета. Кожа у шкуры была на удивление плотной, раза в три или даже четыре толще свиной.

Кроме лежанки в помещении имелся небольшой каменный столик, на который Аленка поставила тарелку, а также несколько каменных выступов, похожих на табуретки. Встав, девочка подошла к стене, за которой исчезли незнакомки, приложила ладонь к углублению, но ничего не произошло. Тогда девочка вернулась на свою лежанку, вновь взяла в руки тарелку. Забавно, но пища, предложенная ей девушками, по виду сильно смахивала на слизь, покрывавшую стены пещеры, по которой она блуждала, Аленка принялась — вроде не противно, зажмурилась и залпом выпила все содержимое блюда. Странная пища мгновенно утолила голод и жажду девочки, а на языке

осталось приятное пощипывание, будто ягод калины наелась.

Через несколько минут девочка вновь различила на стене рябь, отверстие открылось и в него вошла женщина с бледно-серыми волосами. Она была высокой и статной, вокруг тусклых зеленоватых глаз незнакомки паутинкой расходилась сеть глубоких морщин. Одета она была также как и девушки, заходившие к ней раньше, только комбинезон был не коричневым, а ярко-оранжевым. Женщина улыбнулась.

— Здравствуй. Как тебя зовут? — в голове Аленки прозвучал на удивление мелодичный для пожилой женщины голос.

— Аленка. А Вас?

— Меня зовут Аста. Я — воспитатель старшей группы Собирателей, ты звала меня в тоннеле, помнишь?

— Так это были Вы! Спасибо, что спасли меня! — воскликнула девочка.

— Пожалуйста, — ответила Аста и тепло улыбнулась. — Расскажи мне, откуда ты пришла к нам.

— Я сирота, попала к вам из села Осинки Новгородской губернии..., — начала свой рассказ Аленка.

— Ох, хо-хо..., — Аста невесело рассмеялась. — Лучше скажи: какая солнечная

система, планета — какая?

— Земля, — растерялась Аленка. — А систем я не знаю...

— Жаль, — улыбка медленно сплыла с лица женщины. — Но все же лучше, чем никого... Хорошо, а какой у вас век?

— Девятнадцатый.

— Совсем никуда не годно, — разочаровалась Аста. — Технологии не развиты, космос не освоен. Но есть и плюсы, у вас ведь есть пища!? Чем вы питаетесь?

— Н, у овощи, фрукты, мясо... Много чего едим.

— Животные, растения, — уже лучше, — кивнула женщина. — Теперь слушай: ты все еще на Земле, точнее внутри нее. На данный момент нашей планете почти полтора миллиарда лет. Жизнь на поверхности планеты угасла, в связи с приближением нашей планеты к Солнцу. Там, наверху, — Аста указала пальцем куда-то в потолок, — Солнце высушило океаны и истребило все живое.

А известно ли тебе о строении нашей Солнечной системы? — спросила Аста.

Аленка отрицательно мотнула головой, так как говорить она просто не могла, пытаясь осознать уже сказанное женщиной.

Между тем, Аста продолжала:

— Тогда не буду вдаваться в подробности. Скажу лишь, что наша планета с каждым днем все больше приближается к Солнцу. На поверхности, в связи с изменением орбиты, ледяная ночь, сменяется радиоактивным днем.

— Радио...каким? — не поняла Аленка.

— Не важно, как это называется, важно, что жить на поверхности невозможно, — мысленно воскликнула Аста. Только иногда, при крайней необходимости, мы поднимаемся наверх тогда, когда ночь только сменяется днем, облачившись в защитные одеяния.

Здесь, внутри Земли у нас есть города, реки и горы. И жизнь была бы прекрасна, если бы не два важных момента. Первый, как я уже говорила, заключается в том, что наша планета неуклонно приближается к Солнцу, и придет момент, когда жизнь даже под землей станет невозможной. По оценкам исследователей это произойдет через 1,5–2 миллиарда лет. За это время нам необходимо найти другое место для проживания.

— Но ведь это произойдет еще так нескоро, — утешила женщину Аленка, на самом деле слабо представлявшая, сколько это — миллион.

— Нескоро, — согласилась Аста. — Но есть еще и второй момент: ядро планеты постепенно остывает, жизнь под землей становится все тяжелее. Из-за недостаточного прогрева почвы мы

потеряли практически всех животных, всю растительность. Основной нашей пищей стали некоторые виды слизи, которую мы выращиваем в специальных тоннелях, но даже для нее нам все сложнее создавать нужные условия. Из животных уцелели только Турусы, их шкуры и мех мы используем для одежды и обуви. К сожалению, их мясо непригодно для пищи, так как они питаются той слизью, которая росла под землей изначально, но для людей она ядовита.

Аленка провела рукой по белому меху лежанки. — Это они, турусы?

— Да, они, — подтвердила ее догадку Аста. — Также турусов мы используем для передвижения по туннелям там, где нет телепортационных порталов.

— Чего нет? — удивилась Аленка.

— Приспособлений, которые могут переместить человека из одного места в другое, — терпеливо пояснила женщина. — А теперь объясни мне, каким образом ты смогла активировать один из межвременных порталов, если даже не знаешь, что это такое? Аста внимательно взгляделась в лицо Аленки. — Там, в твоих Осинках, кто готовил тебя: шаманы, видуны, волхвы или кто-то еще?

— Не знаю я никаких видунов, — сникла Аленка. — Никто меня не готовил, ничего я не авивировала...

— Так..., — рот женщины изогнулся в кривой усмешке. — Прости, дитя, но к нам не попадают просто так, только специально подготовленные, обученные проводники могут «а-к-т-и-в-и-р-о-в-а-т-ь», то есть открыть, портал. Что ты сделала перед тем, как оказаться здесь?

Аленка в мельчайших подробностях описала женщине свое путешествие сквозь Холм, вплоть до встречи с ней и группой детей.

— Что ж, — Аста выглядела немного шокированной рассказом, — тебе повезло, что ты наткнулась на нашу группу. Проводники давно не появлялись, и практически все тоннели, ведущие к выходам из межвременных порталов, давно заброшены. Говоришь, Холм звал тебя, даже когда ты находилась от него в достаточно большом расстоянии? — подчеркнула женщина. — Что ты при этом чувствовала?

— Ну..., — Аленка на мгновение задумалась. — Наверное, необъяснимую тревогу, желание поскорее оказаться на Холме, а еще небольшую слабость и шум в ушах.

— И ты бывала в этом месте не раз?

— Да, я ходила туда практически каждый день.

— Но переместилась только сейчас..., — Аста задумалась. — Скажи, а перед тем как ты попала к нам, не случилось в твоей жизни чего — то

необычного, что могло повлиять на активацию портала?

Случилось, — Аленка резко помрачнела, — я хотела умереть или хотя-бы провалиться сквозь землю, вот и провалилась...

Девочка рассказала Асте свою печальную историю, предшествовавшую ее путешествию сквозь время.

Аста слушала внимательно и с интересом. Когда девочка, не удержавшись, разрыдалась, женщина приобняла ее и провела рукой по Аленкиному плечу.

— Ну-ну, — мысленно произнесла она, — здесь тебе рады, даже не представляешь насколько. Конечно, нам бы хотелось заполучить проводника более обученного и из другого, более позднего места, тем не менее ты — единственная, кто попал к нам за последние пятьсот лет, и это о многом говорит.

— Значит, были и другие люди, прошедшие сквозь Холм? — удивилась Аленка.

— Конечно были! Приходили из разных мест и из разных времен. Твой Холм — лишь один из порталов, а их не меньше сотни по всей планете. Странно то, что этот портал оказался таким запущенным. В основном места, где располагались порталы, были отмечены различными культовыми атрибутами, в зависимости от существующей в

этом месте и в этом времени религии: капища, пагоды, храмы и много чего еще. А тут, просто возвышенность, поросшая травой..., странно. И ты ни разу не видела, чтобы кто-то приближался к этому холму, читал ритуальные заклинания, поклонялся ему, приносил жертвы?

— Нет, никогда, — опешила Аленка. Странно было представить, чтобы кто-то из местных поклонялся земляной возвышенности. Тут Аленке внезапно представилось, как тетка Люба тащит к Холму корзину с дарами и тюкается головой в разросшийся клевер, бормоча неизвестные заклинания...

— Но-но, я бы попросила без излишних фантазий, — взорвался в голове у Аленки голос Асты.

— Ой, а Вы что, и мысли читать умеете? — спросила девочка.

— Мысли читать не умеем, но можем видеть мыслеобразы, когда они очень яркие. Уже много столетий подземные жители Земли общаются телепатически.

— Значит, по-настоящему вы разговаривать умеете, — не удержалась от вопроса Аленка, — ну..., э — ртом?

— Можем, но так получается дольше и менее эффективно. Иногда мы тренируем разговорную речь, но только для того, чтобы не забыть, как это

делается. При общении же телепатически, как и при передаче мыслеобразов, знание языков не имеет значения, мозг принимающего воспроизводит мысли передающего в привычной для него форме.

— То есть, на каком — бы языке не думал человек, вы услышите и поймете его? — восхитилась девочка.

— Верно. Но мы, в основном, слышим не все мысли, а только те, которые обращены непосредственно к нам, и видим только те образы, которые кто-то хочет нам показать. Хотя среди нас есть и особо одаренные люди, умеющие улавливать чужие мыслеобразы даже на расстоянии.

К сожалению, среди Собирателей подобных талантов не сыскать. Там, в тоннеле, ты попросила меня о помощи, и я услышала твой крик. Но если бы ты не послала свою мысль направленно, то есть мне и моей группе, навряд ли мы бы заметили тебя.

— Какое все же счастье, что вы меня спасли. Еще раз благодарю Вас от всего сердца, — растроганно произнесла девочка. — А кто те юноши и девушки, которых вы сопровождали в тоннеле? И кто такие Собиратели?

— По нашим меркам они уже взрослые члены общества. Это старшая группа Собирателей, достаточно взрослых и самостоятельных, чтобы работать. Им уже по пятнадцать лет. Я — их наставница, но через год они начнут работать уже

самостоятельно, без моего сопровождения. А Собиратели — это одна из каст нашего мира, занимающаяся выращиванием и собиранием питательной слизи, про которую я уже тебе рассказала.

— А две девушки, приходившие недавно, они тоже — Собиратели?

— Нет, они — Медики. В каждой группе Собирателей обязательно должны находиться Медики, на случай, если с кем ни будь приключится несчастье. К сожалению, Собиратели очень часто получают травмы различного вида: самые легкие — это ушибы от падений, потяжелее — последствия пребывания в коридорах, расположенных близко от поверхности, где ввиду резких скачков температур собиратели могут пострадать. Но самыми опасными являются ожоги и обморожения, полученные при длительном пребывании на поверхности.

— Так значит, вы довольно часто бываете на поверхности? — воскликнула Аленка.

— Нам приходится там бывать. Некоторые тоннели не имеют сквозных ходов, и добираться до них приходится по поверхности. Иногда, — вздохнула Аста, — мы не успеваем вовремя добраться до нужного входа.

— А вы проходите внутрь Земли через те же отверстия, через которые попадают к вам такие

путешественники, как и я?

— Нет. Входы в межвременные порталы существуют на поверхности Земли лишь в прошлом. В настоящем есть только выходы из межвременных порталов, все входы в порталы убило Солнце. Активировать портал, с любого конца, под силу только Проводнику. Причем обычно Проводники привязаны только к тому времени, из которого они прибыли.

— А, я, — встревожилась девочка, — смогу открыть такой проход? Смогу вернуться обратно?

— Все зависит от твоей энергетической силы. Если ты действительно Проводник, то, несомненно, ты сможешь вернуться, а заодно и открыть проход для всех нас.

— А что это за сила, которой должен обладать Проводник?

— Это внутренний энергетический запас. И если его окажется недостаточно, то тебе придется остаться здесь, вместе с нами.

— Но я никогда не чувствовала в себе никакой силы, — с сомнением произнесла девочка.

— Эта сила есть в каждом человеке, даже в твоём времени. Весь вопрос в том, чтобы активировать ее. Когда ты попала в наше время, межвременной портал сам открыл в тебе недоступные ранее способности.

— А вы, здесь, тоже открываете способности

с помощью порталов?

— Нет, мы уже многие поколения рождаемся с активным внутренним запасом энергии. Только вот каждый из нас наделен ограниченным ее запасом, и этот запас у каждого разный.

— А насколько велик этот запас у меня?

— Вот это нам как раз и предстоит выяснить, — подвела итог разговора Аста. — А сейчас, тебе нужно отдохнуть. Ты все еще слишком слаба, а чрезмерное количество информации может тебе навредить. Мне же необходимо доложить в Совет о возможном появлении Проводника.

Сказав это, Аста покинула комнату Аленки.

После ухода женщины Аленка еще какое-то время бесцельно бродила по комнате, пытаясь осознать услышанное. Утомившись, девочка вновь прилегла на шкуру туруса и попыталась представить себе животных, имевших такой густой мех. «Должно быть, они похожи на наших медведей», — решила девочка, выбрав из своей памяти наиболее сильное и опасное из известных ей животных.

Через какое-то время в ее комнату вновь пришли девушки-Медики.

— Привет, как ты? Нигде не болит, — спросили они.

— Кажется все в порядке, — отметила Аленка. И тут ей вспомнился деревенский

фельдшер, его огромный чемодан с различными снадобьями, хитроумные приспособления для осмотра больных. В руках же у незнакомок не было ничего, что могло бы быть использовано для лечения.

— Простите, но как вы смогли меня вылечить? Я не помню, чтобы принимала какие-то лекарства?

— Лекарства давно не нужны, — хихикнули девушки. — Мы используем для лечения собственную энергию.

— Как это, — не переставала удивляться способностям подземных жителей Аленка?

— Все, кто живет здесь, в нашем времени, наделены способностью преобразовывать материю. Мы — Медики, умеем с помощью своих сил преобразовывать материю других людей: исправлять поврежденные органы, выводить из организмов вредные вещества, словом, заставляем организм человека работать так, как нужно.

— Значит, если кто-то потеряет, скажем, руку — вы можете ее вновь отрастить?

— Нет, к сожалению, это невозможно. Но нам под силу заживить рану. Мы можем лишь преобразовать материю, но не создать ее.

— Жаль..., — расстроилась Аленка. — Но даже так, ваши способности огромны. А вы способны управляться только с телами людей, а с

животными, с растениями?

— Ну, растений мы за свою жизнь не видели, а вот турусов нам приходилось лечить. А еще есть ведь и другие касты. Например, Строители — могут преобразовывать различные виды пород, они добывают для нас необходимые в хозяйстве предметы и строят здания; а вот Исследователи — могут преобразовывать практически любой вид известной нам материи.

— А Собиратели, что преобразовывают они?

— Собиратели..., — пепельноволосая девушка презрительно поморщилась, — это каста людей, наделенных наименьшими возможностями, которых хватает лишь на то, чтобы ухаживать за питательной слизью. Те дети, способности которых минимальны, и попадают в эти группы.

— Так у вас всех детей разделяют по способностям?

— Да. По достижению десяти лет всех нас распределяют по группам. Попасть в Исследователи — мечта каждого ребенка, а вот попасть к Собирателям — просто кошмар!

— Неужели им так плохо живется?

— Живут, конечно, — рыжеволосая девушка неопределенно пожала плечами, — но им приходится тяжелее всех, и смертность в их группах выше.

— Ой, — опомнилась пепельноволосая, — мы

же так и не познакомились. Меня зовут Сэра, а это, — девушка кивнула в сторону рыженькой, — это Хенда.

Хенда коротко кивнула:

— И за разговорами мы отвлеклись от осмотра. Расслабься, — приказала она, и чуть прикрыв глаза, стала водить растопыренными ладонями над лежащей на каменном ложе Аленкой. — Кажется, ты действительно в порядке, Сэра, взгляни и ты!

Пепельноволосая девушка проделала над телом Аленки те же манипуляции и подтвердила, что девочка полностью поправилась.

— Ну вот, теперь ты сможешь выйти из изолятора и своими глазами увидеть, как мы живем.

Здорово, — у Аленки даже сердце застучало быстрее от желания увидеть чудеса подземного мира. — А вы сможете пойти со мной, или, может быть Аста?

— Аста со своей группой сегодня пойдет в обход восточных туннелей, вряд ли она сможет тебя проводить. А вот одна из нас, наверное, сможет освободиться. Если конечно у группы, которая прибудет сегодня с юга, не будет серьезно пострадавших за время перехода.

После ухода девушек, Аленка не находила себе места в предвкушении прогулки. К тому времени, когда в ее комнату вошла Хенда, девочка

успела обкусать себе все ногти до того истрепать косу, что она стала сильно смахивать на мочало.

Войдя, Хенда положила возле кровати принесенный с собой огромный сверток и протянула девочке тарелку с питательной слизью:

— Я принесла тебе одежду, но прежде ты должна обязательно поесть.

Аленка, не разбирая вкуса, проглотила содержимое тарелки и бросилась к принесенному свертку. Внутри оказался оранжевый комбинезон, пара кожаных ботинок и круглая, закрывающая уши кожаная шапка. Еще в свертке обнаружилось нательное белье, сшитое из нежнейшего материала.

— Это тебе лично от меня, — заметила Хенда радостный взгляд Аленки на белье, — собиратели такое не носят.

Одевшись, Аленка обнаружила, что края комбинезона не имеют каких-либо застежек. Девочка перевела взгляд на одежду Хенды — комбинезон был сплошным. Заметив ее взгляд, Хенда вновь рассмеялась.

— Просто срасти края, — указала она.

— Как это, — опешила Аленка.

— Нет ничего проще, я тебе уже говорила, что преобразовывать материю могут все.

— А я не могу, — насупилась Аленка.

— Ничего себе, — удивилась Хенда, — значит, активировать межвременной портал ты

можешь, а одеться — нет? Вот уж глупости. Просто стяни его края вместе и мысленно заставь их срастись. Это под силу даже новорожденному, так как требует минимальных усилий.

Больше получаса Аленка пытала, стараясь выполнить указанное действие. Она то стягивала края, то накладывала их друг на друга, пытала, шмыгала носом, но результата так и не добилась. Разозлившись, Аленка топнула ногой и мысленно пожелала треклятой одежде пропасть пропадом. После этих ее слов комбинезон стал менять свою форму, постепенно непостижимым образом стекая на пол и образуя единую желеобразную массу. Аленка непонимающе уставилась на оранжевый ком, лежащий у ее ног, потыкала в него босой ногой — масса была упругой, практически не поддающейся сминанию.

— Ну ты даешь, — всплеснула руками Хенда. — Это явный перебор!!! Девушка опустилась на колени и стала делать над испорченной одеждой странные пассы руками, как бы расправляя ее. Послушная рукам Хенды, масса начала распрямляться и приобретать свой первоначальный вид. Через несколько минут Хенда вновь протянула Аленке оранжевый комбинезон:

— Пожалуйста, будь аккуратней. Преобразование этой материи довольно энергозатратно, а мне могут понадобиться силы для

лечения в любой момент.

Аленка натянула на себя оранжевую ткань, свела края вместе и, прикрыв глаза, представила, что у нее в руках нитка с иглой. Невидимыми нитками, проделывая руками соответствующие движения, Аленка стала мысленно сшивать края злосчастной одежды.

Глубоко вздохнув и сцепив пальцы на счастье, Аленка посмотрела на результат: комбинезон от горла и до середины живота пересекал витой шов.

— Не совсем так, как должно быть, но для первого раза сойдет, — утвердительно кивнула Хенда.

Аленка провела ладонью по ткани, пощупала шов — вроде бы нигде не расходится. На ощупь костюм напоминал рыбий пузырь, такой же гладкий и упругий, только более плотный:

— А из чего он сделан?

— Преобразованная слизь, что же еще?

— Которую мы едим? — брови Аленки недоуменно поползли вверх.

— Нет, что ты... — ухмыльнулась Хенда. — Это другой ее вид. Слизь для одежды выращивается в самых нижних пещерах и считается наиболее ценной, так как растет она очень медленно и ухаживать за ней очень сложно. Каждому жителю полагается определенное количество такой слизи: оранжевой — Собирателям, коричневой —

Медикам, черной — Строителям, синей — Исследователям и, конечно же, белой — для членов Совета. Эта одежда служит нам второй кожей, помогая поддерживать температуру тела постоянной.

— А как часто ее меняют? Каждый год? — наивно предположила Аленка.

— Один раз в жизни, если конечно тебя не изберут в Совет, тогда выдадут еще раз — уже белую..., — и Хенда мечтательно закатила глаза, видимо представив себя в роли Советницы.

— В туннеле, где меня нашли Собиратели, я успела заметить на детях блестящие мантии, они тоже из слизи, — спросила Аленка у замечтавшейся Хенды.

Девушка вздрогнула и выплыла из собственных мечтаний:

— Нет, эти мантии сделаны из преобразованного металла, который добывают исследователи, они нужны Собирателям для дополнительной защиты.

Если ты готова, то мы можем идти, — предложила Хенда.

— Да, конечно, я готова, — девочка с нетерпением подошла к стене, через которую приходили к ней в комнату гости. Потом вдруг резко обернулась и спросила:

— А как мне в этом одеянии ну...э..., —

девочка замялась и покраснела.

— Ходить в туалет? — догадалась Хенда.

Девочка утвердительно кивнула в ответ.

— Эта ткань очень чувствительна к изменениям организма владельца. Когда тебе становится жарко, она снижает твою температуру, когда холодно — то повышает. А если тебе захочется опорожниться, то просто присядь поудобнее, материал комбинезона сам исторгнет все лишнее, тебе даже не придется подтираться, — хихикнула девушка. — Эта ткань также выводит через собственные поры пот и ороговевшие частички кожи, так что и в частом мытье у нас нет необходимости.

Успокоившись насчет такой бытовой необходимости, как хождение в туалет, Аленка решила спросить об еще одной, интересовавшей ее вещи:

— А как вы открываете стену?

— С помощью все того же преобразования. Слой камня в этом месте очень тонкий и мы с легкостью можем ненадолго преобразовать его в пыль. Не забудь прикрыть глаза, когда будешь проходить, и не дыши. С этими словами Хенда приложила руку к углублению в стене и проход открылся.

Аленка глубоко вздохнула, как перед прыжком в воду, зажмурилась и вслед за Хендой

шагнула через проем. Несколько минут девочка продолжала стоять, не решаясь открыть глаза и зажимая нос ладонью.

— Уже можно дышать, — раздался в голове у Аленки насмешливый голосок Хенды.

Аленка открыла глаза, надеясь увидеть невиданные ранее секреты подземного мира, но ее взгляду предстал лишь длинный каменный коридор, заканчивающийся винтовой лестницей.

— Неужели вы всю свою жизнь проводите в этих бесконечных коридорах..., — разочарованно проговорила девочка.

— Не совсем. Мы с тобой находимся в здании, где размещают больных, здесь же есть жилые корпуса для медиков. Сейчас поднимемся на верхний этаж, там есть выход на крышу — оттуда лучше всего обзревается весь город, — и Хенда, взяв девочку под локоток, потащила ее к винтовой лестнице.

Поднимались они не меньше получаса, у Аленки уже начинало предательски покалывать в боку, когда Хенда открыла проход, и они оказались на открытой квадратной площадке диаметром чуть менее метра. Голова у Аленки закружилась, и она судорожно вцепилась в руку медички.

— А вот и наш город, — Хенда обвела свободной рукой открывающееся взгляду пространство.

Поборов страх, Аленка посмотрела вниз: высоченное здание, на крыше которого они оказались, было высечено из монолитного камня, кое-где в нем виднелись небольшие отверстия, необходимые для вентиляции воздуха. Сама постройка напоминала башню, состоящую из нескольких слоев положенных друг на друга, при этом каждый последующий слой был в диаметре меньше предыдущего. Камень, из которого было построено здание, был светло-серого оттенка, но по нему постоянно пробегали разноцветные всполохи. Таких строений девочка насчитала порядка двадцати, и еще несколько зданий чуть меньше того, на крыше которого она находилась.

Посмотрев вверх, Аленка обнаружила, что над ее головой во всей красе расцвело некое подобие северного сияния, которое и отбрасывало разноцветные тени на каменные строения. Нежно голубые всплески то сменялись розовыми, то зелеными, то ярко-фиолетовыми и приобретали порой самые причудливые формы. Со стороны выглядело так, словно неизвестный художник рисовал на небе замысловатые картины, небрежно ведя кистью по каменному холсту.

— Как красиво..., — восхитилась Аленка.

— Да, наверное, — отозвалась Хенда. — Но мы привыкли и уже давно не обращаем внимания на освещение городов.

— А как вы его создали?

— Это создали не мы, то, что ты видишь сейчас — естественный процесс, созданный самой землей, точнее ее недрами. Все крупные пещеры заполнены подобным освещением, что собственно и позволило нам здесь поселиться. К сожалению, этот свет не дает тепла. В те времена, когда ядро Земли было еще горячим, почва была теплой и позволяла выращивать растения, по огромным полям, раскинувшимся вокруг городов, прогуливались стада животных, даривших нам свое молоко и мясо. А сейчас, — девушка грустно улыбнулась, — от городов остались только постройки, да и те переживают не лучшие свои времена.

Приглядевшись, Аленка поняла, что имеет ввиду Хенда: многие здания были частично разрушены, кое-где на каменных улицах валялись огромные валуны, по всей видимости, отколовшиеся от этих колоссальных произведений архитектуры.

— А почему ваши строители не ремонтируют дома? — удивилась Аленка.

— Они ремонтируют только жилые корпуса, а во многих домах не живут уже давно. Да и большинство строителей заняты, совместно с исследователями, поиском новых пещер, залегающих более глубоко.

— Более глубоко..., но зачем вам новые пещеры, если даже в этих никто не живет.

— По расчётам исследователей, недалек тот час, когда радиоактивное излучение Солнца приобретёт такую мощь, что сможет проникнуть глубоко в землю, и мы будем вынуждены покинуть нажитые места. Часть пещер, расположенных ближе к поверхности, уже давно оставлены жителями. Из-за постоянных перепадов температур там стало невыносимо жить, даже защитные костюмы не давали необходимой защиты.

— Но ведь если сердце планеты остынет, вы замерзнете в глубоких пещерах? — Аленка с ужасом представила себе жизнь под землей в дальнейшем, — Вы же все умрете!

— Мы и так умираем... Население уменьшается с каждым годом, а условия становятся все суровей. Вся наша жизнь с момента рождения посвящена борьбе, борьбе за право жить дальше. Наши исследователи пытаются найти способ нагреть ядро земли до нужной для проживания температуры, чтобы выиграть хоть несколько столетий.

— Почему столетий, а что будет дальше? — от услышанного Аленка почему-то перешла на шепот.

— А дальше, наша планета неизбежно упадет на Солнце, — резче, чем хотела, ответила Хенда.

Аленка готова была расплакаться, губы девочки задрожали, мешая говорить:

— Неужели нет никакой надежды на спасение?

— Надежда есть всегда. Наша — в Проводниках, таких как ты.

— Вы хотите вернуться в прошлое?

— В прошлом мы можем лишь побывать, воспользоваться некоторыми благами, жить — нет. Попадая в прошлое, мы стареем в десятки раз быстрее, поэтому длительно быть в другом времени могут лишь Проводники, их это правило не касается.

Хенда на минуту задумалась, словно решая, стоит ли рассказывать дальше, нервно покусала нижнюю губу и продолжила, — около пятисот лет назад была отправлена в далекий космос экспедиция с целью поиска планеты пригодной для жизни нашей расы. Мы все еще надеемся, что она достигла своей цели и к нам придет Проводник уже из нового мира, того, в котором мы сможем жить.

Теперь Аленке стало понятно расстройство Асты: она ждала посланника с другой планеты, ждала спасения от неизбежной гибели. Не выдержав эмоционального напряжения, девочка разрыдалась, уткнувшись лицом в грудь Хенды:

— Мне жаль, но я ничем не могу вам помочь, я всего лишь никчемная девчонка...

— Не плачь, — Хенда успокаивающе погладила девочку по черной макушке, — мы и не ждем от тебя многого. Но если ты сможешь открыть путь в свое время, то поможешь нам выжить, обеспечишь продуктами питания, а это немаловажно.

— Я всего лишь продлю ваши мучения...

— Неправда! Ты подаришь нам надежду, возможность дождаться того момента, когда за нами придут.

Аленка вскинула голову, пристально всмотрелась в глаза девушки и тихо спросила:

— А они правда придут, те Проводники из нового мира?

— Должны прийти, вера в это — все, что нам осталось, — сказав это Хенда надолго замолчала.

Девушки стояли на вершине каменного здания, на небольшом плоском пятаке, обнявшись и думая каждая о своем. Темные и огненно-рыжие волосы сплелись под порывами ветра, гулявшего по городу, в единую массу и словно яркий флаг развевались высоко над городом. Прошрое сошлось с будущим в едином порыве. Над ними пробегали фантазийные всполохи подземного неба, освещая их лица разноцветными красками. У их ног лежали каменные глыбы.

Но даже эта чудесная картина не могла заставить хрупкую планету хоть на секунду

остановиться, она все также неслась навстречу неизбежности, с каждым витком приближаясь к своей гибели.

Постояв так, девушки спустились вниз. Хенда предложила Аленке прогуляться по городу, но девочка отказалась, сказав, что разрушенные строения она рассмотрела с высоты, и глядеть на них еще и вблизи ей совсем не хочется. Вместо этого она попросила Хенду проводить ее в комнату и посидеть с ней немного.

Возле входного отверстия в комнату, в которой последние дни жила Аленка, их встретил пожилой мужчина, одетый, как и все Собиратели, в оранжевый комбинезон. Он послал Аленке мысль, что после сообщения Асты о появлении проводника был срочно созван Совет, и ей в кратчайшие сроки необходимо прибыть на его заседание. После этого мужчина удалился, добавив, что ждет Аленку возле входа в пространственный портал, чтобы проводить до нужного места.

Разволновавшаяся Аленка только и успела, что прибрать растрепавшиеся волосы и бросить в небольшой мешочек — еще один подарок Хенды — свое старое платье, так, на всякий случай. После этого Хенда проводила ее к плоскому каменному выступу, на котором их ждал мужчина-собиратель. Помахав на прощанье рукой, Хенда вновь исчезла в извилистом коридоре. Аленка встала рядом с

мужчиной, плечи ее заметно дрожали.

— Не бойся, — успокоил ее Собиратель, — прыжок не займет много времени и он совершенно безопасен. Ты готова?

— Да, — нехотя призналась Аленка.

— Тогда вперед, — и мужчина поднес ладонь к расположенным рядом с выступом символам, прислонил сложенные вместе пальцы к некоторым из них, и Аленка ощутила плавное движение плиты, на которой они стояли, шум в ушах и знакомый ей уже яркий свет.

Глава 4

Совет

В этот раз у Аленки не возникло ощущения падения, да и длилось путешествие всего несколько секунд. Свет, исходящий от странных символов, погас, втянувшись в изображения на стене, и она вместе со своим провожатым оказалась в еще одном каменном коридоре, только здесь камень был не темным, а скорее песочного оттенка; вдоль стен располагались ровные квадраты светящейся слизи, освещающие коридор мерцающим светом. Аленка прислонила руку к стене — камень был шероховатым и немного теплым. Шаги гулко раздавались под каменными сводами. Ее провожатый шел так быстро, что Аленке

приходилось практически бежать вслед за ним по извилистому коридору. Наконец, мужчина остановился, прислонил руку к одной из стен, на которой тотчас же загорелись несколько символов. Открылся овальный проход, явив взгляду громадную залу, ярко освещенную и белоснежную. Все пространство вдоль высоких сводов занимали трибуны, на которых расположились около пятнадцати человек в белых комбинезонах и таких же плащах с накинутыми на головы капюшонами. Из-за яркого света девочке никак не удавалось рассмотреть лица Советников, но волосы у всех были длинными и практически полностью седыми.

Мужчина-Собиратель буквально втокнул оробевшую Аленку в центр зала, поклонился Совету и исчез за вновь открывшимся проходом.

Девочка стояла неподвижно, ноги ее словно вросли в каменный пол.

После минутного молчания один из Советников поднялся и мысленно обратился к Аленке:

— Расскажи нам кто ты и как попала сюда. Постарайся не упустить ни одной детали в своем рассказе. Голос мужчины был по-старчески хриплым.

Аленка прокашлялась, прочищая слипшееся от страха горло, и поведала присутствующим Советникам свою историю.

Члены Совета долго переглядывались, видимо, общаясь мысленно. Затем тот же седовласый мужчина снова обратился к Аленке:

— Многие из нас склонны считать, что тебя забросило суда случайно, и ты не имеешь никакого отношения к Проводникам. Однако, мы должны использовать любой, даже малейший шанс для нашего спасения. Пойми, почти все люди, попадавшие в наше время, были подготовлены к путешествию, они твердо знали, куда и зачем идут. Случайные и непрошенные гости редко заявлялись к нам, так как все порталы, находящиеся на поверхности Земли, ревностно оберегались различными оккультными группами. Те же, кто смог оказаться здесь, пройдя по неохранным порталам, успешно возвращались в свое время с помощью все тех же Проводников. Правда, сейчас среди нас нет тех, кто смог бы вернуть тебя домой.

Но если способности Проводника у тебя все же есть, это еще вовсе не означает, что ты сможешь открыть межвременной портал и для нас. Не все из оказавшихся в нашем времени Проводников могли управлять своими силами, самым слабым из них хватало сил лишь для того чтобы активировать порталы только на несколько секунд, которых было достаточно этим людям для возвращения в собственное время.

Самые же сильные из Проводников могли не

только открыть, но и зафиксировать порталы в свое время, через которые могли проходить от нескольких десятков до сотни людей. Эти порталы работали постоянно, вплоть до смерти своих создателей, и могли быть открыты из нашего времени как самим Проводником, так и теми, кому он это позволял. При этом Проводник сам выбирал время, в котором ему предстояло провести свою жизнь: одни — оставались с нами, другие — уходили в свое время. Мы же, в свою очередь, старались обеспечить проводнику предельно долгую и комфортную жизнь. Тем, кто оставался у нас, мы отводили лучшие дома, обеспечивали продуктами питания, одеждой и другими благами. Тем, кто возвращался в свое время, мы с легкостью предоставляли любые богатства земных недр. В разные времена ценны были различные вещи: металл, золото, нефть, алмазы, да все что только может пожелать любой живущий на поверхности.

После смерти Проводника портал в нашем времени терял активность, в его же времени он продолжал работу и многие из попавших к нам пытались воспитать себе приемников. К сожалению, возможность открывать межвременные порталы не передается по наследству. Но, как я уже упоминал, на Земле во все времена существовали определенные группы, занятые поиском людей, наделенных способностями проводников. Людей,

проявлявших определенные способности, было достаточно, но лишь единицы из них действительно могли полностью использовать свой дар. При успешном исходе мы также благодарили и людей, подготовивших для нас Проводников. Но данные группы, в основном, не посягали на земные сокровища, их интересовали другие ценности и прежде всего обучение возможности преобразовывать материю. Да, ради этого некоторые люди были готовы всю свою жизнь посвятить поискам подходящих кандидатур в Проводники. Потому-то так тщательно охранялся каждый из входов в наш мир, и порой среди людей велись кровопролитные войны за право иметь доступ к межвременному portalу и право готовить для нас Проводников.

Все это я рассказываю тебе для того, чтобы ты поняла, чем может грозить тебе длительное пребывание здесь. Обычные люди, попавшие сюда случайно, стареют здесь очень быстро, за пару лет они могут превратиться в дряхлых старцев. Но ты пробыла у нас достаточно долго и Медики не обнаружили возрастных изменений в твоём теле. Это даёт нам надежду, на то, что у тебя всё же есть некоторые способности Проводника. Но твоих знаний и опыта недостаточно для того, чтобы сейчас совершать попытки активировать портал. Если не соблюсти порядок активации портала, то

созданный портал будет нестабильным и может искалечить того, кто попытается по нему пройти.

При этих словах Аленка вздрогнула и с надеждой спросила у Советника:

— А Вы..., Вы можете научить меня как правильно открыть портал?

Между Советниками вновь началась мысленная дискуссия. При этом некоторые из них так ожесточенно жестикулировали и строили друг другу различные гримасы, что Аленка догадалась — ругаются.

После продолжительных споров к Аленке вновь обратился один из советников, но на этот раз голос был явно женским:

— К нам еще никогда не попадали люди твоего возраста, и остается только догадываться, как твой организм будет развиваться в наших условиях. Поэтому проверить твои способности и обучить тебя открывать межвременные порталы необходимо в кратчайшие сроки.

Столетия назад Проводников, переходящих в наш мир, встречали Ожидающие — особая каста, занимавшаяся их обучением и подготовкой к перемещениям во времени. Но после того как Проводники перестали посещать наш мир, необходимость в Ожидающих отпала. Они не пожелали переходить в разряд других каст и ушли в Северные пещеры, став отшельниками. Связь с